

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.111'373'42

ПОСЛОВИЦА В БЫТОВОМ ДИАЛОГЕ: АНАЛИЗ АКТУАЛИЗОВАННОГО СМЫСЛА ПОСЛОВИЦЫ (на материале англоязычного художественного текста)

© 2019 г.

О.Б. Абакумова,¹ О.А. Сулица^{1,2}

¹Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл

²Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань

abakumova-ob@mail.ru

Поступила в редакцию 30.08.2019

Анализируется семантика и прагматика пословицы в коммуникативном эпизоде на базе художественного текста/дискурса с помощью метода когнитивно-дискурсивного моделирования. Материалом исследования является коммуникативный эпизод из романа Пауло Коэльо «На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала», в котором используется американская пословица о счастье. Смысл пословицы раскрывается в бытовом диалоге на основе когнитивно-дискурсивной модели (далее – модели КДМ), предложенной одним из авторов. Делаются выводы о месте и роли пословицы в семантической структуре художественного текста.

Ключевые слова: пословица, бытовой диалог, художественный текст, когнитивно-дискурсивное моделирование.

Диалог (фр. dialogue, англ. dialog[ue], от греч. dialogos 'разговор, беседа'; букв. 'речь через') – процесс общения (обычно языкового) между двумя или более людьми, состоящий из обмена репликами. Диалог – первичная, естественная форма речевой коммуникации [1]. Диалог, как правило, распространен в сфере разговорной речи. Однако он представлен также и в научной, публицистической, официально-деловой речи и, конечно, в художественном тексте.

Более частные значения термина «диалог»:

- 1) разговор между персонажами пьесы;
- 2) литературное произведение, написанное в форме беседы между героями;
- 3) взаимодействие для достижения взаимопонимания.

Основной единицей диалога является диалогическое единство. Диалогическое единство – смысловое (тематическое) объединение нескольких реплик, представляющее собой обмен мнениями, высказываниями, каждое последующее из которых зависит от предыдущего.

Бытовому диалогу присущи следующие характеристики:

1. Незапланированность коммуникации;
2. Возможные отклонения от темы разговора;
3. Разнообразие тем для обсуждения;

4. Наличие целей (выраженных имплицитно или эксплицитно), установок и необходимости принятия каких-либо решений;

5. Широкое использование несловесных (невербальных) средств общения, личностное выражение, разговорный стиль [2].

Бытовой диалог исследовался с нескольких позиций: социологический подход, эмпирическое изучение, прагматический подход.

Социологический подход к изучению диалога реализовался в направлении, известном как анализ бытового диалога (conversation(al) analysis, анализ речевой коммуникации, конверсационный анализ). При социологическом подходе в анализе бытового диалога разговор рассматривается в первую очередь не как языковое явление, а как социальное взаимодействие, регулируемое определенными договоренностями между участниками беседы как членами общества. Однако результаты, полученные в рамках этого направления, были заимствованы некоторыми исследователями-лингвистами и освещены в их работах по лингвистическому анализу бытовых диалогов. В отечественной традиции одна из наиболее цитируемых ранних лингвистических работ – «О диалогической речи» Л.П. Якубинского [3].

Эмпирическое изучение диалогов (в рамках когнитивно ориентированной лингвистики) – направление, ассоциируемое с понятием «информационный поток», исследует процессы вербализации информации в диалоге.

В лингвистике (особенно в России) структура диалога активно изучалась в терминах теории речевых актов и прагматических постулатов П. Грайса (см. работы Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой и др.).

Прагмалингвистический подход. А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин в 1992 году предложили подход к структуре диалога, основанный на понятиях речевого акта и иллокутивной силы: в качестве основных частей диалога было предложено рассматривать группы речевых актов, связанных жесткими иллокутивными отношениями (вопрос – ответ, приказ – выражение согласия и т. п.). Также продуктивными были исследования коммуникативных неудач в диалоге (Б.Ю. Городецкий, Л.П. Семенов и др.). В значительной мере ощутима роль традиции логического исследования диалога (работы Ф. Коэна, Э. Левека, М. Поллак и др.), опирающейся на развитый формальный аппарат и перекликающейся с логической теорией аргументации. По мере того как дискурсивный анализ приобретает статус самостоятельной дисциплины, исследования диалога включают в более широкий спектр дискурсивных исследований.

О.А. Леонтович определяет разговорный анализ как качественный метод, предусматривающий скрупулезный анализ беседы как интеракции в естественных условиях общения. Беседа (conversation) рассматривается как серия коммуникативных действий, организованных в соответствии с предустановленными моделями. Смысл рождается в интеракции, а не является результатом механической передачи информации [4, с. 118–119]. Анализ разговора тесно связан с теорией речевых актов (см. работы Дж. Остина, Дж. Сёрля, Ю. Хабермаса) и дискурс-анализом, разновидностью которого он является.

Понятие коммуникативного действия (см. [5]) связано с интеракцией субъектов, способных к речи и действию, которые устанавливают интересубъективные отношения вербальным или невербальным способом. Участники коммуникации хотят достичь взаимопонимания в конкретной ситуации, чтобы координировать действия путем взаимного согласия. Ю. Хабермас дифференцирует собственно коммуникативное и коммуникативно-стратегическое действие, нацеленное на успех, когда слушающий используется без учета его интересов. Это последнее может быть, в свою очередь, индивидуально-

инструментальным или социально-стратегическим.

Неотъемлемой частью беседы является интерпретация. Говорение представляет собой явное действие, интерпретация – скрытое действие. Коммуниканты должны интерпретировать не только то, что говорится, но и что сообщается другими способами, намеренно и ненамеренно.

Пословица понимается нами как предикативная единица гибридного типа, практическое оценочное суждение, которое в речи используется как тактическое средство реализации коммуникативной стратегии говорящего. Пословица в речи выполняет разные функции в зависимости от избранной говорящим стратегии. Исследователи предлагают классификации, которые различаются и качественно, и количественно. Мы будем придерживаться классификации, которая включает констативные, экспрессивные и регулятивные функции пословиц (см. [6, с. 34]).

Предложенная О.Б. Абакумовой в рамках докторской диссертации когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе (КДМ) основана на теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса и его типологии речевых актов, но все составляющие его модели получают развитие и новое наполнение за счет других современных теорий. Модель КДМ имеет четырехчастную структуру (см. [6]).

Kommunikativa (коммуникативная составляющая) связана с выбором говорящим коммуникативного действия или стратегии, которые могут быть ориентированы либо на достижение взаимопонимания (собственно коммуникативное действие), либо на успех без учета интересов слушающего (стратегическое действие). Во втором случае выделяются 1) индивидуально-инструментальная стратегия, используемая в межличностном общении, 2) социально-стратегическое действие, целью которого является ориентация на определенную социальную группу, но с учетом собственных интересов говорящего и 3) драматургическое стратегическое действие, при котором говорящий демонстрирует свои личностные качества (интеллект, остроумие), что часто сопровождается языковой игрой. Сюда же мы относим личный и пространственный дейксис, «хронотоп пользователя» (по М. Бахтину), отражающий иерархию отношений говорящего, слушающего и, возможно, третьего лица в определенном месте в определенное время, а также фокус интереса говорящего как главного участника коммуникации. Соответственно данная составляющая модели будет включать *дейктический и «упаковочный»* компоненты высказывания. Ис-

пользуя расширенный аппарат А. Вежбицкой [7], мы будем указывать на эту составляющую с помощью оператора «*желая, чтобы ты...*».

Konstativa (когнитивная составляющая) включает анализ пропозиции пословичного высказывания и ее реализацию в пословичном сценарии как наложение трех типов фреймов (образном, обобщенном и конкретно-ситуативном); это позволяет выявить семантический тип предиката, тематические отношения компонентов пословичного высказывания и выбор перспективы, что составляет *ситуационный* компонент высказывания, а также соотнести элементы текста с представлениями об элементах действительности, произвести их отождествление или уподобление, актуализовать форму высказывания (*референциальный* компонент). Аппарат А. Вежбицкой отражает эту составляющую с помощью оператора «*знай*» или «*я говорю*».

Representativa (экспрессивная составляющая) отражает личные отношения и оценки говорящего, которые он хочет разделить со слушающим или навязать ему в зависимости от выбранной коммуникативной стратегии, и включает *модальный, иллокутивный и оценочный* компоненты пословичного высказывания. Аксиологический предикат пословицы как оценочного суждения, как правило, не бывает выражен на уровне поверхностной структуры, он входит в пресуппозицию высказывания, поэтому он будет отражаться с помощью оператора «*я думаю, что ты знаешь*».

Regulativa (регулятивная составляющая) связана с развертыванием пословичного сценария и его инференцией слушающим, то есть с результатом воздействия пословицы, с *перлокутивным эффектом* высказывания, она отражает взаимодействие коммуникантов, основанное на деонтических нормах социального поведения, принятых в данной культуре. Соответственно данная составляющая модели должна включать *нормативный и инференциальный* компоненты, которые могут быть представлены на метаязыке оператором «*сделай вывод*» и напрямую зависят от культурной и коммуникативной компетенции участников общения [6].

Рассмотрим в качестве примера коммуникативный эпизод из романа П. Коэльо «На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала» (By the River Piedra I Sat Down and Wept, Paulo Coelho).

«*You seem happier,*» I said at one point.

«*Because I've always dreamed of being here with you, walking through these mountains and harvesting the 'golden fruits of the sun.'*»

The golden fruits of the sun – a verse written ages ago, repeated by him now, at just the right moment.

«*There's another reason you're happy,*» I said, as we left the small village with the strange statue.

«*What's that?*»

«*You know that I'm happy. You're responsible for my being here today, climbing the mountains of truth, far from my mountains of notebooks and texts. You're making me happy. And happiness is something that multiplies when it is divided.*»

«*Did you do the exercise of the Other?*»

«*Yes. How did you know?*»

«*Because you've changed too. And because we always learn that exercise at the right time.*»

Коммуникативная ситуация представляет разговор девушки и молодого человека, которые счастливы общением друг с другом. Она отложила свои книги и тетради, от которых устала, и очень рада, что он предложил ей встретиться и пойти на прогулку в горы, куда он давно хотел ее пригласить, но она по каким-то причинам не соглашалась. Очевидно, что до сих пор у них не было полного понимания во взаимоотношениях, но теперь ситуация изменилась, и они оба счастливы быть вместе.

Коммуникативная составляющая. Претензии на понятность. Главная героиня Пилар использует пословицу «*Happiness is something that multiplies when it is divided*», чтобы услышать от любимого человека, что он счастлив быть с ней вместе, и чтобы показать, что она хорошо понимает его чувства, потому что испытывает то же самое. Говорящий использует собственно коммуникативное действие, направленное на взаимопонимание и совместную деятельность, но с оттенком инструментальной стратегии, поскольку хочет заставить парня выразить вслух свои чувства, о которых он молчит. Она уверена, что, разделяя свое счастье вместе с ним, она делает его ещё счастливее.

Констативная составляющая (когнитивное использование языка). Претензии на истину. Говорящий указывает на истинность выражения, описывая свои чувства и указывая на причину чувств любимого человека.

Пропозиция пословицы содержит предикаты *multiplies* и *is divided*.

Multiply – ‘to greatly increase in number or amount’;

Divide – ‘to separate and give out or share’ [8].

Логическая структура: что? становится каким? когда/при каком условии?

Семантический тип предиката: нелокативное состояние качества (non-locative state); достижение (achievement) [9].

Тематические отношения: happiness (пациент), something that multiplies (качество) [9].

Пословичный сценарий разворачивается как наложение трех типов фреймов: образного, обобщенного и окказионального.

Образный фрейм. Моделируется ситуация, в центре которой находится объект, обладающий свойством увеличиваться в количестве при распределении между несколькими людьми за счёт общего источника.

Окказиональный фрейм. Героиня чувствует и хочет сказать, что когда она вместе с любимым, то они счастливы. Зная это, они умножают собственное счастье.

Обобщенный фрейм. Базовая форма пословицы *Happiness adds and multiplies as we divide it with others* [10]. Дословный перевод: Счастье увеличивается и множится, когда мы делимся им с другими. Первая логико-семиотическая модель по классификации Г.Л. Пермякова [11]: если какая-то вещь обладает одним свойством, она обладает и другим. Если человек счастлив, то его счастье увеличится, когда он поделится им с другими.

Оператор времени: (Present Simple Indicative) указывает на общую истинность высказывания.

Репрезентативная (экспрессивная) составляющая. Претензии на искренность. Пилар замечает своему другу: «*Ты выглядишь счастливым*», на что он отвечает, что всегда мечтал побывать с ней в горах и собирать «позлащенные солнцем плоды». Пилар нравятся эти его слова, взятые из старинного стихотворения, этот эпитет, несколько возвышенный, но так соответствующий ее состоянию и тому месту, в котором они оказались. Девушка немного позже опять возвращается к этой теме, надеясь услышать тот ответ, которого ожидает: «*Есть ведь и другая причина, по которой ты счастлив*». Он как будто делает вид, что не понимает, что она имеет в виду. Пилар искренне верит в то, что ее друг испытывает те же чувства, что и она, и счастлив потому, что она счастлива: «*Ты ведь знаешь, что я счастлива. Благодаря тебе, я сегодня здесь, лазаю по реальным горам, а не по горам из книг и тетрадей. Ты делаешь меня счастливой. А счастье – это такая вещь, которая увеличивается, когда ее разделяешь с другим человеком*». Молодой человек, тайно готовящийся стать католическим священником, отвечает вопросом на вопрос, имея в виду их прошлый разговор, и опять по своим причинам избегает говорить о своих чувствах.

Модальность эпистемическая (говорящий верит, убежден в том, что утверждает пословица) и аксиологическая (любовь как высшая ценность, которая умножается, когда разделяется с другим), оценка ситуации с ее стороны положительная.

Иллокутивная сила: эксплицитный ассертив (Разделенное между людьми счастье увеличивается) и косвенный директив.

Регулятивная составляющая. Претензии на правильность. Используя известную американскую пословицу, Пилар хочет сказать, что счастье пары зависит от взаимности, чувства необходимо разделить, чтобы умножить их. В семантике пословицы заложены нормы контакта и взаимодействия: следует думать об интересах других людей, люди должны помогать друг другу [12]. Молодой человек понимает, что настало время сказать о своих чувствах, но по какой-то причине этого не делает.

Обобщая наш анализ, можно сделать следующие выводы. Актуализованная в бытовом диалоге пословица представляет собой косвенный речевой акт и может менять свою функцию. Если в неактуализованном режиме на первый план смысла пословицы выходит констативная (моделирующая) функция, то при актуализации смысла пословицы в дискурсе она, как правило, уступает место регулятивной, чаще всего директивного типа, в силу дидактической природы пословиц, и служит тактическим средством реализации коммуникативной стратегии говорящего.

Список литературы

1. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
2. Макакова В. И. Педагогическая антропология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2001. С. 1–74.
3. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. 205 с.
4. Леонтович О.А. Конверсационный анализ как метод исследования коммуникации // Аспекты креативной семантики. Волгоград, 2010. С. 118–127.
5. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston: Beacon Press, 1987. Vol. 1. Reason and the Rationalisation of Society. 1080 p.
6. Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 45 с.
7. Wierzbicka A., Wierzbicka A. *Lingua Mentalis*. Sydney: Academic Press, 1980. 367 p.
8. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. 2nd ed. London: Longman Group UK Limited, 1987. 1855 p.
9. Van Valin R.Jr. A Synopsis in Role and Reference Grammar // *Advances in Role and Reference Grammar* / Ed by R. D. Jr. Van Valin. Amsterdam, 1993. P. 1–164.
10. Mieder W. Think Outside the Box: Origin, Nature and Meaning of Modern Anglo-American Proverbs // *Proverbium*. 2012. № 29. P. 137–196.
11. Пермяков Г.Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // *Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст)*. М., 1978. С. 105–135.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 530 с.

**PROVERBS IN EVERYDAY DIALOGUE: ANALYSIS OF A PROVERB'S ACTUALISED MEANING
(BASED ON THE ENGLISH TEXT OF FICTION)**

O.B. Abakumova, O.A. Sulitsa

The paper covers the problems of proverb's meaning actualization in everyday conversation based on the communicative episode from the text of fiction. The aim of the research is to analyze the semantics and pragmatics of proverbs in fictitious discourse imitating everyday talk. The method of cognitive discourse analysis of proverb's meaning actualization in the context is used. The language and speech material is taken from the book by Paulo Coelho «By the River Piedra I Sat Down and Wept». The authors come to the conclusion that proverbs in a discourse are mostly used as indirect speech acts and change their pragmatic function from constative to regulative. Besides, they are always used as tactical means of the speaker's communicative strategy.

Keywords: proverb, conversation analysis, text of fiction, cognitive discourse modelling.

References

1. Kunicyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. *Mezhlichnostnoe obshchenie*. SPb.: Piter, 2001. 544 s.
2. Maksakova V. I. *Pedagogicheskaya antropologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij*. M., 2001. S. 1–74.
3. Yakubinskij L.P. *O dialogicheskoy rechi // Izbrannye raboty. Yazyk i ego funkcionirovanie*. M.: Nauka, 1986. 205 s.
4. Leontovich O.A. *Konversacionnyj analiz kak metod issledovaniya kommunikacii // Aspekty kreativnoj semantiki*. Volgograd, 2010. S. 118–127.
5. Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Boston: Beacon Press, 1987. Vol. 1. Reason and the Rationalisation of Society. 1080 p.
6. Abakumova O.B. *Poslovichnye koncepty v parremicheskom diskurse: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*. Orel, 2013. 45 s.
7. Wierzbicka A., Wierzbicka A. *Lingua Mentalis*. Sydney: Academic Press, 1980. 367 p.
8. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. 2nd ed. London: Longman Group UK Limited, 1987. 1855 p.
9. Van Valin R.Jr. *A Synopsis in Role and Reference Grammar // Advances in Role and Reference Grammar / Ed by R. D. Jr. Van Valin*. Amsterdam, 1993. P. 1–164.
10. Mieder W. *Think Outside the Box: Origin, Nature and Meaning of Modern Anglo-American Proverbs // Proverbium*. 2012. № 29. R. 137–196.
11. Permyakov G.L. *O smyslovoj strukture i sootvetstvuyushchej klassifikacii poslovichnyh izrechenij // Paremiologicheskij sbornik. Poslovica. Zagadka (Struktura, smysl, tekst)*. M., 1978. S. 105–135.
12. Karasik V.I. *Yazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs*. M.: Gnozis, 2004. 530 s.